

УДК 321.8

А. В. ПОЛЯКОВ,

кандидат политических наук,
доцент Армавирского института
социального образования (филиала)
Российского государственного
социального университета

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

В статье анализируется роль в политическом развитии социальных движений как элемента социального капитала. Отмечается, что социальные движения, выступающие за политические инновации, в значительной степени опираются на созданный ранее социальный капитал и обязаны уметь его генерировать.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные движения, социальная мобилизация, коллективные действия.

UDK 321.8

A. V. POLYAKOV,

candidate of Political sciences,
associate professor of Armavir Institute
of Social Education,
(branch) of Russian State Social University

ROLE OF THE SOCIAL MOVEMENT IN THE POLITICAL DEVELOPMENT

The article analyzes the role of the political development of social movements as an element of social capital. It is noted that social movements that put before political innovation, largely based on previously created social capital and simply must be able to generate it.

Keywords: social capital, social movements, social mobilization, collective action.

Современная социология нередко обращается к проблеме научного анализа создания социального капитала социальными движениями, причем особое внимание уделяется прежде всего воздействию социальной мобилизации на будущие коллективные действия. Очевидно, что шансы протестных выступлений тем выше, чем сильнее их корни в тех местных сообществах, которые активисты хотят мобилизовать [1].

Волны протеста вызывают чувство солидарности, которое сохраняется даже после спада активности движения, а также создают благоприятную почву для будущих выступлений [2]. Тем не менее не все мобилизационные кампании оказывают одинаковый эффект на создание социального капитала, что подтверждает, например, анализ экологического и антиядерного движения в Италии.

В 1976–1978 гг. правительство впервые столкнулось с широким протестом населения против распространения ядерной энергии. По стране прокатилась волна демонстраций, а в местах вероятного строительства ядерных заводов были развернуты летние протестные лагеря. Однако антиядерный фронт раздирали внутренние противоречия. Радикальные левые, выступающие против ядерной мощи в контексте угрозы с ее стороны

капиталистическому способу производства, не находили общего языка по вопросам стратегии и тактики с антиядерными комитетами, возглавляемыми учеными и экологами. Фракционализм и идеологические разногласия не позволили сформулировать общие цели и выработать чувство солидарности. Вовлеченность в коллективные действия при таких обстоятельствах не могла рассматриваться в качестве залога участия в подобных акциях в будущем. На этой ранней стадии развития движения можно говорить лишь о незначительной степени производства социального капитала.

Кроме того, итальянский опыт показал, что социальный капитал, порождаемый коллективными действиями, имеет определенные ограничения. Тип социального капитала различался в зависимости от политической идентичности. В 1970-х взаимное доверие возникало среди тех активистов движения, которые разделяли общие взгляды на перспективы экологических проблем (например, развитие политической экологии). Временные коалиции, возникавшие на местном уровне, на раннем этапе развития антиядерного движения в Италии, создали условия для дальнейшего укрепления сектора политической экологии в стране.

Однако эти связи оказались недостаточно сильными, чтобы преодолеть традиционные барьеры между правыми и левыми и затрудняли сотрудничество между ассоциациями консерваторов, местными противниками использования ядерной энергии и более радикальными группами. Эти разногласия сказались на новом этапе развития движения в 1980-х гг. Хотя действия участников движения на раннем этапе внесли вклад в замедление строительства атомных электростанций в Италии, их вклад в развитие социального капитала был более чем скромным. Когда после чернобыльской аварии антиядерное движение получило новый импульс, его активисты могли опираться на прежние связи в очень ограниченной степени.

Иногда связи между активистами движений и их потенциальными сторонниками приобретают черты характерных субкультур. Так, этнонационалистические движения, особенно те из них, которые возникают в странах с авторитарными режимами, опираются на местные церковные организации и солидарность прихожан [3]. Также социальные движения могут создавать новую культурную инфраструктуру, это становится очевидным после периодов политического напряжения, которое имело место в Италии во второй половине 70-х гг. XX столетия [4]. Однако она может создаваться и в ходе коллективных действий на продолжительных промежутках времени, как демонстрирует опыт женского движения в США [5]. Инфраструктура в широком понимании, способная предоставить сочувствующим идеалам движения возможность познакомиться с альтернативным стилем жизни или видением мира, может принимать различные организационные формы. Они могут быть близки как к традиционным формам выражения контркультуры, так и к религиозным сектам. Примерами являются сельскохозяйственные общины, получившие распространение в западных странах в 1970-х гг., культурные ассоциации или развитие альтернативных видов бизнеса (книжные лавки, кафе, продуктовые магазины и т. д.), которые наряду с их владельцами вовлекают в сетевую работу своих клиентов или спонсоров. Связи, выстраиваемые в подобных сообществах, не могут быть отнесены к чисто рыночным, хотя и включают этот компонент. Участвуя в таких видах активности, к примеру, являясь вкладчиком кооперативного или эко-банка (наиболее ярким примером может служить Немецкий Окобанк, тесно связанный с «зеленым движением»), люди тем самым демонстрируют свое отношение к специфическим проблемам общества, а также стараются выделиться из рядов обычных потребителей. Поступая таким образом, они проявляют специфическую солидарность и идентичность.

Активная социальная сетевая работа не только демонстрирует способность специфической субкультуры движений воспроизводить себя, но и имеет большое практическое значение. Так, существование сильных субкультурных связей внутри

гей-сообщества позволяет эффективнее бороться с распространением СПИДа в некоторых западно-европейских странах. Также важно существование акторов, способных организовать разные виды деятельности на межкультурном уровне. В некоторых субкультурах движений централизованные формы лидерства не пользуются популярностью, да порой в них и нет необходимости. Тем временем циркуляция идей, идентификационных символов и практической информации имеют решающее значение для выживания альтернативной идентичности. Особенно в таких условиях возрастает роль таких специфических каналов, как альтернативные средства массовой информации. К примеру, свободная левая радиостанция «Популярное радио», базирующаяся в Милане, играет важную роль для сектора социальных движений с конца 1970-х гг. Она не только представляет собой независимый источник информации о местных и мировых событиях, но и прямо пропагандирует в интересах левых предстоящие мероприятия (концерты, партийные собрания, политические дебаты и т. д.). В период спада активности социальных движений в Италии эта радиовещательная станция была настолько влиятельной, что могла рассматриваться в качестве источника коллективной идентичности. Когда граждан просили определить их политическую и культурную идентичность, многие слушатели говорили о своей приверженности «Популярному радио» [6]. Местные сообщества, культурные ассоциации и отдельные индивидуумы стремились к продвижению своих идей через радиостанцию, аудитория которой разделяла их основные ценности. Сотрудничество радиостанций и других альтернативных средств массовой информации позволяло создать среди аудитории атмосферу действительной солидарности и взаимного признания. Таким образом, можно утверждать, что медиаканалы играют двойную роль в развитии социальных движений. С одной стороны, они представляют собой организационный ресурс для движения, с другой – источник социального капитала.

Однако ученые сталкиваются с проблемой, как измерить степень влияния акторов социальных движений в процессе сетевой работы и как определить, расширяется ли база сторонников движения в ходе ее. Как показали исследования, наличие связей между рядовыми гражданами и активистами движения увеличивают вероятность подписания протестных петиций даже теми обывателями, которые не сильно вникают в цели движения в целом [7]. Другими словами, протестное движение развернулось шире там, где его активисты имели более прочные связи внутри местного сообщества. Таким образом, наличие социального капитала в форме интеграции активных членов движения в местные сообщества усиливает степень понимания участников движения рядовыми гражданами и степень доверия к ним. Часть

социального капитала, зависящая от позиции лидеров движения по отношению к политическим элитам, позволяет оценить вклад социального движения в политическую систему. Важно отметить, что избрание лидеров движений на государственные должности не всегда означает автоматический успех социального движения в целом. Перемещение во власть может быть чревато ослаблением связей избранных лидеров и остальных членов движения. Только в случае успешной интеграции в политическую элиту при сохранении интегрированности в сетевую работу движения можно говорить о продуцировании нового социального капитала для социального движения [8]. К примеру, представительницам движения за медицинское признание послеродовой депрессии и борьбы с раком груди удалось наладить сотрудничество с врачами, медицинскими чиновниками и учеными. Они были признаны полноправными участниками культурных и политических дебатов по этим вопросам. Поскольку они никогда не теряли связи со своими первичными организациями, можно утверждать, что в этом случае социальный капитал был создан [9]. В случае же с некоторыми бывшими лидерами «зеленого движения», ставшими консультантами крупных корпораций по вопросам охраны окружающей среды, этого не происходит. Если они утрачивают доверие своих соратников и не поддерживают с ними отношения, вряд ли возможно говорить об увеличении социального капитала и влияния.

Идентификация вклада социального капитала, генерируемого социальными движениями, в культурные изменения является еще более сложной проблемой. Во-первых, процесс культурных изменений растянут во времени, а поэтому исследователям трудно его выявить. Во-вторых, в науке отсутствует комплексное определение культурных изменений. В-третьих, сложно выделить надежные индикаторы влияния социальных движений на процесс культурных изменений. М. Дайани предлагает в качестве промежуточной дискуссии обсудить влияние социального капитала на интеллектуальное развитие общества, рождение и распространение инноваций и организацию местных сообществ [10]. Под интеллектуальным развитием общества автор понимает деятельность, а также организационный и институциональный контексты, в которых рождаются и циркулируют новые идеи, устанавливаются художественные стандарты и критерии вкуса, развиваются технологические инновации, а морально-этические принципы пересматриваются, подвергаются угрозам или остаются неизменными. Например, в 80-е гг. XX в. в Восточной Европе репрессии со стороны правящих режимов делали невозможными открытые выступления оппозиции. В этих условиях важную роль играла позиция людей искусства (В. Гавел и его сетевая театральная работа в Чехословакии или деятельность создателей этнографических фильмов в Эстонии) [11]. Поддержка глобального артистического сообщества и глубокие

связи с подпольными оппозиционными силами не только способствовали распространению оппозиционных настроений до падения социалистических режимов, но и подготовили мощный организационный ресурс для демократических изменений. Способность оппозиционного движения снискать поддержку в разных уголках мира, а следовательно, генерировать социальный капитал выступает важным индикатором его успешности в период построения демократии. Рождение и распространение инноваций связано с более или менее структурированной организационной практикой, позволяющей новым идеям свободно циркулировать, а новым образцам поведения и образа жизни обретать последователей. Ярким примером может служить сотрудничество организаций социальных движений и образовательных учреждений. Не всегда преподаватели имеют возможность открыто говорить на политические темы, но они могут обращаться к моральному и этическому измерению социальных проблем. Например, многие экологические организации развивают сотрудничество со школами, опираясь на симпатизирующих их взглядам учителей. Подобные эколого-образовательные инициативы стали возможны только благодаря личным связям организаторов движения и преподавателей и их взаимному доверию. Таким образом, они отражают способность «зеленого» движения создавать социальный капитал.

В интеллектуальном развитии общества и распространении инноваций огромную роль играют средства массовой информации. Именно они являются первой ареной обсуждения новых идей. С их помощью также создается социальный капитал и увеличивается потенциал воздействия на общество. Зачастую доступ социальных движений к медиатрибуне также базируется на личных связях. Для экологического и женского движения бывшие активисты или сочувствующие журналисты-профессионалы часто становились основным каналом общения с потенциальными сторонниками.

Что касается организаций социальных движений, то они часто смещают фокус своего внимания с чисто политических аспектов на более широкие волонтерские и общественные инициативы, направленные на решение конкретных проблем местного сообщества. Социальные движения, имеющие длинную историю, как правило, показывают высокую способность к налаживанию сотрудничества с местными коммунальными группами, общественными и религиозными организациями, а также частным бизнесом. Так, представители экологических движений зачастую сотрудничают с инновационными предприятиями, применяющими экологически чистые технологии и безопасные для окружающей среды виды энергии. Представители женского движения прибегают к помощи благотворительных и волонтерских организаций для пропаганды групп взаимопомощи и других видов активности [12]. Существенный сдвиг от конфронтации к сотрудничеству между сектором социальных

движений и национальными и региональными элитами стал заметен в 1960–1970 гг. Хотя не все формы региональных организаций имеют связи с социальными движениями или вырастают из них, пересечение в ходе коллективных действий происходит значительное. Как отмечают наблюдатели, экологическое движение в США «превратилось в огромный резервуар, генерирующий социальный капитал. Имеется в виду не только членство в многочисленных экологических и других общественных организациях, специализирующихся на лоббировании и юридических вопросах, или участие в протестном движении. Скорее, это активная сетевая работа, направленная на решение конкретных задач и развивающая новые формы сотрудничества на местном уровне и гражданское обучение» [13].

Социальные движения, ратующие за политические или культурные инновации, в значительной степени опираются на созданный ранее социальный капитал и должны уметь его генерировать, если хотят оказывать продолжительное влияние на свое социальное и политическое окружение.

Литература

1. *Woliver L.* From Outrage to Action: The Politics of Grass-Roots Dissent. Urbana, IL, 1993.
2. *Melucci A.* The Symbolic Challenge of Contemporary Movements // *Social Research*. 1985. № 52. P. 789–816.
3. *Johnston H.* New Social Movements and Old Regional Nationalisms // *New Social Movements. From Ideology to Identity*. Philadelphia, 1994. P. 267–286.
4. *Melucci A.* The Symbolic Challenge of Contemporary Movements ... P. 791–793.
5. *Taylor V., Whittier N. E.* Collective Identity in Social Movement Communities: Lesbian Feminist Mobilization // *Frontiers in Social Movement Theory*. New Haven, 1992. P. 104–130.
6. *Donati P.* Media Strength and Infrastructural Weakness // *EUI Working Papers*. Florence, 1994.
7. *Kriesi H.* Local Mobilization for the People's Petition of the Dutch Peace Movement // *International Social Movement Research*. 1988. Vol. 1. P. 41–82.
8. *Gould R., Fernandez R.* Structures of Mediation: A Formal Approach to Brokerage in Transition Networks // *Sociological Methodology*. 1989. № 19. P. 89–126.

9. *Taylor V., Whittier N. E.* Analytical approaches to social movement culture: The culture of the women's movement // *Social Movements and Culture*. Minneapolis, 1995. P. 171.

10. *Diani M.* Op. cit., p. 141–143.

11. *Johnston H., Snow D. A.* Subcultures and the Emergence of the Estonian Nationalist Opposition // *Sociological Perspectives*. 1998. P. 41.

12. *Taylor V., Whittier N. E.* Analytical approaches to social movement culture: The culture of the women's movement. P. 183.

13. *Sirianni C., Friedland L.* Social Capital and Civic Innovation: Learning and Capacity Building from the 1960s to the 1990s. Washington, 1995. P. 15.

References

1. *Woliver L.* From Outrage to Action: The Politics of Grass-Roots Dissent. Urbana, IL, 1993.
2. *Melucci A.* The Symbolic Challenge of Contemporary Movements // *Social Research*. 1985. № 52. P. 789–816.
3. *Johnston H.* New Social Movements and Old Regional Nationalisms // *New Social Movements. From Ideology to Identity*. Philadelphia, 1994. P. 267–286.
4. *Melucci A.* The Symbolic Challenge of Contemporary Movements ... P. 791–793.
5. *Taylor V., Whittier N. E.* Collective Identity in Social Movement Communities: Lesbian Feminist Mobilization // *Frontiers in Social Movement Theory*. New Haven, 1992. P. 104–130.
6. *Donati P.* Media Strength and Infrastructural Weakness // *EUI Working Papers*. Florence, 1994.
7. *Kriesi H.* Local Mobilization for the People's Petition of the Dutch Peace Movement // *International Social Movement Research*. 1988. Vol. 1. P. 41–82.
8. *Gould R., Fernandez R.* Structures of Mediation: A Formal Approach to Brokerage in Transition Networks // *Sociological Methodology*. 1989. № 19. P. 89–126.
9. *Taylor V., Whittier N. E.* Analytical approaches to social movement culture: The culture of the women's movement // *Social Movements and Culture*. Minneapolis, 1995. P. 171.
10. *Diani M.* Op. cit., p. 141–143.
11. *Johnston H., Snow D. A.* Subcultures and the Emergence of the Estonian Nationalist Opposition // *Sociological Perspectives*. 1998. P. 41.
12. *Taylor V., Whittier N. E.* Analytical approaches to social movement culture: The culture of the women's movement. P. 183.
13. *Sirianni C., Friedland L.* Social Capital and Civic Innovation: Learning and Capacity Building from the 1960s to the 1990s. Washington, 1995. P. 15.

